

**ЕВРОПЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Европейский университет в Санкт-Петербурге»
191187 Россия, С.-Петербург, Гагаринская ул. 3А
Тел.: (812) 386 7637; факс: (812) 386 7639
e-mail: rectors_office@eu.spb.ru; www.eu.spb.ru

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ

тел./факс 386 76 34, e-mail history@eu.spb.ru

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Павла Владимировича Лукина
«Вече в социально-политической системе средневекового Новгорода»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по
специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Диссертация П. В. Лукина посвящена теме, уже неоднократно становившейся предметом изучения в отечественной и зарубежной историографии, однако автору, благодаря расширению круга источников и умелому применению ряда исследовательских методик, удалось предложить новое решение обсуждаемой научной проблемы.

Работа построена на прочном фундаменте всех известных к настоящему времени источников, относящихся к новгородскому вечу, причем ряд текстов впервые привлечен автором к изучению данной темы; среди них особое место занимают ганзейские документы XIV – XV вв., переведенные и тщательно проанализированные диссертантом.

Наряду с источниковедческими приемами, в диссертации эффективно использованы терминологический анализ и сравнительно-исторический метод. В методологическом плане представляется важным наблюдение автора о том, что при изучении летописных известий о новгородском вече нет оснований ограничиваться только прямыми упоминаниями этого слова: то же явление могло описываться и при помощи других слов и выражений (с. 20). Таким образом, диссертант предлагает сочетать два подхода, которые в лингвистике именуется, соответственно, семасиологическим и ономасиологическим.

В результате проведенного исследования диссертанту удалось прийти к ряду важных и хорошо обоснованных выводов. К ним относятся, в частности, наблюдения об отсутствии прямой преемственности между племенными собраниями и новгородским вечем, об исключительно городском характере последнего и его постепенной эволюции в сторону постоянного политического института.

Впрочем, судя по тексту автореферата, диссертант испытывал некоторые сомнения по поводу институциональной природы новгородского веча. Автор неоднократно называет

вечевые собрания, особенно XIV – XV вв., политическим институтом Новгородской республики (с. 18, 22, 31, 42), однако в Заключении неожиданно для читателя делает оговорку о том, что даже применительно к XIV – XV вв. политическим институтом «можно считать, скорее, не столько само вече, сколько *политический коллектив полноправных новгородцев* (выделено диссертантом. – М.К.), который назывался в источниках “Великим Новгородом”; вече же было *формой* реализации политической воли этого коллектива» (с. 44).

На мой взгляд, здесь происходит смешение понятий: тот факт, что вече выносило решения от имени «Господина Великого Новгорода» и выполняло волю влиятельной части горожан, не дает оснований сомневаться в том, что оно (по крайней мере, в XIV – XV вв.) являлось важнейшим политическим институтом. Аналогичным образом можно сказать о польском сейме XVI – XVII вв., что он выступал от имени Речи Посполитой и служил интересам шляхты и магнатов; в обоих случаях перед нами политико-правовые институты, действовавшие в течение длительного времени по неким правилам, хотя, бесспорно, вече, как справедливо отмечает диссертант, отличалось от позднейших представительных учреждений архаичностью процедур, отсутствием четкого регламента и неопределенностью функций. Но слабая формализация и регламентация вечевых собраний не мешает видеть в них институт власти, освященный традицией; вместо писаных норм действовал обычай, а появление в XV в. вечевых дьяков свидетельствует о начавшейся бюрократизации вечевых процедур.

Некоторые вопросы возникают по поводу предполагаемой диссертантом численности новгородцев, принимавших участие в вечевых собраниях. По словам П. В. Лукина, «реальная численность участников “стандартного” новгородского веча была, скорее всего, около тысячи человек, а то и меньшей» (с. 33). Неясно, однако, какой смысл вкладывает автор в понятие «стандартного веча»: учитывая отсутствие какого-либо регламента или представления о кворуме, естественно предположить, что количество участников, в зависимости от обстоятельств, варьировало в широких пределах. Верхний предел автор оценивает в несколько тысяч человек: столько, по его мнению, было «потенциальных вечников» (с. 42). Но при всей правдоподобности подобных оценок они, при нынешнем состоянии нашей источниковой базы, неизбежно сохраняют гипотетический характер. И поэтому в продолжающейся дискуссии о численности новгородского веча, в которую диссертант, несомненно, вносит заметный вклад, наибольшую ценность имеют не те или иные цифры, а их обоснование, включая разнообразные методики подсчетов. Однако в автореферате никакого обоснования приведенных количественных оценок не дается.

Справедливости ради следует отметить, что в ранее изданной монографии по теме диссертации указанному вопросу посвящен специальный параграф (см.: *Лукин П.В.*

Новгородское вече. М., 2014. С. 282 – 299), в котором убедительно, на мой взгляд, показано, что, вопреки известной гипотезе В. Л. Янина, на вече, по всей видимости, не сидели, а стояли. Но оценки численности участников веча (те же, что приведены в автореферате) базируются на весьма приблизительных расчетах – в частности, на предполагаемой вместимости «вечевых площадей» (на Ярославовом дворище и у Святой Софии), по поводу границ которых у археологов нет единого мнения, а также на аналогиях с народными собраниями разных исторических эпох (от античных Афин до современных нам швейцарских кантонов). Такой характер данных (по существу, косвенных), положенных в основу расчетов, неизбежно налагает ограничения на полученные выводы, и поэтому определение численности «стандартного веча» с точностью до одной тысячи человек кажется мне чересчур смелой гипотезой.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на высокую оценку рецензируемого труда. Судя по автореферату, диссертация П. В. Лукина представляет собой самостоятельное исследование, содержащее целый ряд новых наблюдений, совокупность которых позволяет квалифицировать эту работу как серьезное научное достижение. Таким образом, диссертация соответствует требованиям пп. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук,

и.о. декана факультета истории негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге»,

университетский профессор исторической компаративистики

191187 Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 3а,

Тел.: 8 (812) 386 76 34

krom@eu.spb.ru

20 марта 2015 г.

Михаил Маркович Кром

